

Э. А. Васильченко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЖЕНСКОГО СОЦИУМА

Дальневосточный регион представляет собой огромную территорию на восточной окраине страны, на которой разместились Приморский и Хабаровский края, а также Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области и Саха (Якутия). Жизнедеятельность человека определяют здесь исторические, природно-климатические и социально-экономические условия.

Природно-климатические условия региона представляют дискомфортную и экстремально-дискомфортную зоны. Морозная зима здесь длится до полугода. Температура января в Саха (Якутии) составляет от - 34 до - 50 ° С. В Хабаровском крае температурный показатель января -22 -30 ° С. Лето влажное и теплое при средней температуре в июле, например в Магаданской области от +3 до +16 ° С, в Амурской области +21 ° С (10, с.52, 736, 1432, 1569).

«Северность» Дальневосточного региона в экономическом отношении означает, что жизнь и производственная деятельность человека сопряжены с повышенными расходами продовольствия, техники, личной и природной энергии. Здесь труднее осуществлять расширенное воспроизводство и развитие. Часть экономических ресурсов тратится на преодоление неблагоприятных условий среды.

Исторические условия освоения Дальневосточного региона имеют ряд особенностей. В отличие от западных территорий страны оно не было результатом самодеятельности российского населения, а явилось государственным актом, обусловленным политическими и экономическими интересами России.

В XIX - нач. XX в. около 80 лет государство создавало опорные базы, оборонные объекты, вело организованное интенсивное заселение преимущественно южной зоны региона. В последующие 70 лет советского периода государственная политика была направлена на наращивание социально-экономического потенциала, обеспечение комплексности региональной хозяйственной системы, повышение ее внутренней устойчивости.

Своеобразие становления социохозяйственной структуры региона заключается в том, что она изначально складывалась на основе рыночных отношений с соседними странами и в условиях постоянной угрозы с их стороны быть вытесненной с востока.

В XIX в. наиболее активной была торговля хлебом с Маньчжурией. Так, до 1899 г. в Приамурье из Маньчжурии ввозилось хлеба почти 300 тыс. пудов, в 1911 - уже более 17 млн пудов (6, с.6 - 9).

Полная экономическая зависимость от соседних стран, возрастающая уязвимость в оборонном отношении, политическая нестабильность ставили перед Россией проблему выбора стратегии: либо отказаться от дорогостоящей восточной окраины, либо развивать ее. Выбор был сделан в пользу развития, искусственного поддержания экономики, заселения территории русскими.

В советский период данная стратегия продолжала реализовываться через непрерывную цепь государственных программ (строительство Транссиба, БАМа, создание городов - опорных баз, среди которых были такие крупные, как Комсомольск-на-Амуре). Слабость материально-технической и социокультурной базы России для столь мощного фронтального продвижения, торопливость этого процесса отразились на освоении восточной окраины. В

результате современный Дальний Восток представляет собой территорию первичного хозяйственного освоения с локально-очаговым размещением индустрии, слабо развитыми сельским хозяйством, производственной и социальной инфраструктурой.

Богатые природные ресурсы и выгодное стратегическое положение не создали пока достаточных условий для саморазвития. Регион не обеспечивает себя самым главным - продовольствием и энергоресурсами. Его хозяйство было и остается дотационным.

Между тем богатства дальневосточного региона колоссальны. По концентрации и доступности минерально-сырьевых ресурсов он занимает одно из самых перспективных мест в России. Однако, промышленная разработка большинства из них находится в начальной стадии. В то же время огромные запасы ценных пород древесины, богатые недревесные биологические ресурсы, благоприятные условия для развития пушного и охотничьего промыслов делают Дальний Восток привлекательным для иностранных инвесторов. Не случайно здесь функционирует почти половина всех совместных предприятий России, которые фактически выступают в качестве удобных «проводников» для вывоза сырья и ввоза продовольствия и промышленных товаров импортного производства.

В настоящее время главным препятствием экономического развития региона является рост цен на транспортные услуги, топливо и электроэнергию. Это приводит к удорожанию жизни, резкому сокращению доходов населения, сложной геополитической обстановке. Крушение военно-промышленного комплекса стало крахом для всего региона. Десятки тысяч людей оказались без работы, в их числе специалисты высочайшей квалификации. Так, в Хабаровском крае с полутора миллионным населением к концу 1995 г. безработными стали 6 % трудоспособных жителей. В некоторых сельских национальных районах безработица достигла 19 %. В Бикинском, Тугуро-Чумиканском, Аяно-Майском, Нанайском, Ульском районах на одну вакансию претендуют по 30 и более человек. А в некоторых национальных селах без работы остались все. Развалились национальные рыболовецкие колхозы.

Возникает закономерный вопрос: как в таких условиях жить и хозяйствовать человеку на восточной окраине?

Многие решают его просто, покидая этот регион. За последние три года сформировался устойчивый отток населения с западные районы России и страны СНГ. Отрицательное сальдо миграции составило 300 тыс. человек. Среди убывающих в основном молодежь и лица трудоспособного возраста с высокой квалификацией. Ухудшились показатели естественного воспроизводства населения. В 1993 г. на Дальнем Востоке родилось на 10 тыс. человек меньше, чем умерло.

Эти негативные процессы в совокупности способны разрушить основы народонаселения региона, складывающиеся с большими трудностями и издержками. Под угрозой распада оказался не только производственный, но и социально-демографический потенциал региона.

В то же время при оттоке российского населения в 1993 г. в Хабаровский край прибыло более 55 тыс. китайцев в качестве «торговых» гостей с неопределенным сро-

ком пребывания. Экономическое поведение этих граждан (скупка квартир, недвижимости, предприятий) свидетельствует о начале экспансии Китая в этом регионе (4). Еще более масштабным стало «тихое китайское проникновение» в Приморский край.

Рассмотрим влияние сложившихся социально-экономических условий на положение женщин Дальнего Востока. Следует отметить, что женский социум края в своем формировании прошел тот же путь, что и народонаселение этой восточной окраины. Он складывался из женской половины малочисленных племен аборигенов (дауров, эвенков, нанайцев, ячанов, бурят, тунгусов, нивхов и других), а также переселенцев из западных регионов, которые ехали вместе со своими мужьями осваивать новые земли. Здесь возникли русские деревни и слободы, в которых собирались по несколько десятков, а то и сотен крестьянских семей,

В целях освоения территории Российское государство стремилось присоединить коренные народы. Так, к середине 70-х гг. XVII столетия местное население присоединенных к России земель Приамурья составляло 40 тыс., а русское - до 2 тыс. человек (9, с.32).

Переселение на восток приобрело массовый характер в конце XIX и начале XX столетия. В результате ко второй половине XIX века на землях Приамурья и Приморья выросли такие крупные города, как Хабаровск, Владивосток, Николаевск. Численность русского, украинского и другого российского населения быстро увеличивалась. К 1906 г. она составила 382 558 человек, а через 10 лет выросла более чем в два раза и достигла 776 678 человек (9, с. 136 - 137).

Трудолюбие тамбовских, пермских, вятских, воронежских мужиков, хлеборобов Полтавщины и Черниговщины позволили заложить на берегах Амура, Зеи, Усури, Имана и других рек новые города и села. Например, селу Пермскому, основанному переселенцами из Пермской губернии, в 30-х гг. XX в. суждено было стать крупным промышленным центром на Дальнем Востоке - городом Комсомольском-на-Амуре. А в 1888 г. в нем числилось всего 26 дворов, в которых проживало 78 мужчин и 82 женщины (8, с.6).

Обращает внимание постоянная тенденция, которая прослеживается на всем пути освоения региона - женского населения здесь проживало меньше, чем мужского. Так, в 1913 г. на 100 человек мужского пола приходилось 69 женщин.

В 1923 - 1937 гг. женский «дефицит» стал еще более заметным. Мужская половина дальневосточников значительно пополнилась за счет комсомольцев и демобилизованных красноармейцев. Так, на 1 января 1937 г. в стране в целом на 100 мужчин приходилось свыше 100 женщин. В Дальневосточном регионе на 100 мужчин было лишь 73 женщины (2, с. 119).

Глобальные сдвиги в размещении производительных сил страны, осуществленные в 30-е гг., коренным образом изменили соотношение женского и мужского населения. Из-за трудных условий начала строительства партийные и комсомольские организации не призывали женщин ехать на Дальний Восток, более того - препятствовали такой инициативе. Так, в 1932 г. среди 6 тыс. строителей города Комсомольска-на-Амуре было лишь 30 девушек (8).

Между тем, создание промышленных центров, развитие сельскохозяйственного производства, формирование сети культурно-бытовых учреждений настоятельно требовали привлечения на Дальний Восток женского населения. Не хватало врачей, учителей, библиотекарей, поваров, швей. Одним словом, нужны были заботливые женские руки для того, чтобы вдохнуть жизнь в этот необжитый край.

Таким толчком-призывом стало письмо комсомолки Валентины Хетагуровой «Приезжайте к нам на Дальний Восток», опубликованное в «Комсомольской правде» 5 февраля 1937 г. Она обращалась к девушкам всей страны с призывом ехать на Дальний Восток и вместе с парнями строить новую жизнь.

Хетагуровское движение - уникальное явление массового переселения женщин из западных областей страны в Дальневосточный регион. На призыв В. Хетагуровой откликнулись и юноши. За три года (1937 - 1939 гг.) в регион прибыли 27 тыс. человек, 87 % из которых составляли девушки (1, с. 18). Это были представительницы Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана, Урала, Саратовской, Воронежской, Ивановской и Горьковской областей.

Приток женского населения улучшил демографическую обстановку в регионе. Сократился отток мужчин. Закрепились кадры. Образовалось большое число молодых семей. Люди укоренялись на новой земле.

В последующий период переселение молодежи из европейских областей страны продолжалось. Около половины из них составляли девушки.

Вместе с тем, Дальний Восток был не только местом гигантских строек, но и центром огромной лагерно-тюремной системы. В 30 - 50-е гг. женские лагеря были переполнены. После освобождения многие женщины остались в этом крае и вместе с приехавшими обживали новые места.

Представление о женском народонаселении Дальнего Востока будет неполным, если не рассмотреть положение женщин коренных национальностей. С позиции сегодняшнего дня особенно видны пагубные последствия грандиозных социалистических строек для этой категории населения. Их сложившийся веками хозяйственный уклад, культура были разрушены. Насильственный перевод кочевых оленеводов на оседлый образ жизни разделил семьи, прервал процесс передачи знаний, навыков и умений от родителей к детям. Воспитание детей в интернатах нарушило принцип преемственности поколений, лишило женщину ее воспитательных функций.

До революции девочек выдавали замуж в раннем возрасте, но не раньше 14-15 лет. Практиковались обмен сестрами, женитьба на женщине из рода матери, брак за калым, многоженство. Женщина, вносящая в семью большое приданое, занимала ведущее положение среди других жен своего мужа. Сейчас во многом эти обычаи забыты, в быт аборигенов вошли элементы цивилизации, но положение женщин остается безрадостным. Среди них более всего безработных, необразованных, много матерей-одиночек. Заметно снизилась рождаемость. Так, по переписи 1897 г. средняя численность нанайской семьи была 8 человек. Сегодня этот показатель составляет 2 человека. Высокий процент заболеваемости (50 % орочей находятся на учете в тубдиспансере). Перевелись охотники и рыболовы. Половина коренного населения не владеет родным языком (3, с. 16).

Можно сказать, что эксперимент включения этих народов в процесс социалистического строительства был неудачным. Он не обеспечил их вхождения в современную индустриальную цивилизацию, но разрушил то, что было накоплено веками.

На этом фоне обозначим основные сущностные характеристики социального статуса женщин Дальнего Востока на современном этапе. Характерной чертой является высокий уровень безработицы среди этой категории граждан. В 1994 г. более 10 тыс. женщин обратились в органы службы занятости Комсомольска-на-Амуре, из них трудоустроено менее 30 %. Женская безработица приобрела хронический характер во всех территориях. Почти половина женщин не работали четыре месяца, 10 % - два года и более (7, с.47). Около 50 % имеют возраст менее 30 лет.

Из-за отсутствия благоприятных социальных условий снижается рождаемость. С 1991 по 1993 г. количество родившихся детей в Комсомольске-на-Амуре снизилось на 45 %, количество умерших возросло на 24 %.

Женская бедность носит стойкий характер, налицо

опасность ее воспроизводства в новых поколениях. Семьи испытывают трудности в решении элементарных проблем: накормить ребенка, купить ему одежду, игрушки или книги. Все недоступнее становится высшее образование для детей.

Тревожным фактором является разрушение семей. В том же Комсомольске-на-Амуре с 1991 по 1993 г. число браков сократилось на 30 %, в то время как число разводов увеличилось на 21 %. Обостряется проблема одиночества женщин.

Анализ социального самочувствия женщин в Комсомольске-на-Амуре* подтверждает тенденцию психологического стресса в женской среде, который проявляется в глубоком разочаровании во всем происходящем, страхе за себя и будущее своих детей. По итогам социологического исследования 78 % респонденток отметили снижение уровня доходов семьи, 100 % считают, что значительно ухудшились возможности повышения квалификации, 75 % не имеют условий для полноценного отдыха, каждая третья не удовлетворена системой бытового обслуживания. Закономерно, что именно женщины являются катализатором оттока населения из региона.

Многократное повышение цен на авиа- и железнодорожные билеты лишает женщин возможности навещать родной дом по причине нехватки денег и воспринимается ими как потеря родных и близких.

Как показал опрос жительниц Комсомольска-на-Амуре, среди них господствуют ностальгические настроения по прошлому, хотя желая вернуться к карточной системе 1992 г. нет. Былая государственная поддержка предприятий ВПК, когда получить дополнительные субсидии не представляло труда, вспоминается как большая забота государства о развитии региона и улучшении условий жизни местного населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что дальневосточный женский социум достаточно неоднороден по своему происхождению. Глубинные древние корни имеют на этой земле лишь женщины-аборигены. Основная же часть женского населения складывалась из потомков российских крестьян, казачества, репрессированных женщин, работниц, прибывших на новостройки за годы советской власти. Все эти столь разнообразные компоненты женского народонаселения «переварились» в огромном котле под названием «Дальний Восток», впитывая своеобразие каждой составляющей и одновременно приспосабливаясь к местным условиям.

Сталкиваясь с типичными для современной России проблемами, женщины Дальнего Востока имеют более ограниченные возможности для самообеспечения и самореализации. Во-первых, по условиям жизнедеятельности и традициям они слабо ориентированы на получение дополнительных доходов за счет личного подсобного хозяйства и огородничества, не имеют опыта предпринимательской деятельности. Во-вторых, полный крах градообразующих производств военно-промышленного комплекса, положение региона на правах сырьевого придатка резко сузили возмож-

* Социологические исследования проводились в рамках научной программы «Женщины России» под руководством автора среди различных групп жительниц Комсомольска-на-Амуре.

ности профессиональной деятельности женщин, имеющих высшее, среднее специальное образование и высокую квалификацию. В-третьих, стремление значительной части женщин освоить вторую специальность остается неосуществленным по причине высокой стоимости дополнительного профессионального образования. В-четвертых, для активного включения в рыночные реформы женщинам не достает первоначального капитала, экономических знаний, психологической готовности к конкурентной борьбе, широких социальных связей.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить,

что в женской среде таится опасность дестабилизирующего воздействия на общественное настроение. Очевидно, что эти настроения проявились на выборах в Государственную Думу и скоро проявятся на выборах Президента Российской Федерации. Женская масса «поднимает давление в дальневосточном котле» до критической отметки.

В этих достаточно непростых условиях всех нас, жителей Дальнего Востока, интересует закономерный вопрос, какова сегодня стратегия государственной политики: оставить все как есть, сославшись на общие экономические трудности, и привести ситуацию к потере восточной окраины или искать новые формы решения социально-экономических проблем развития региона. А может быть правительство видит выход в отселении части населения на запад? Хочется верить, что здравый смысл победит и подобного не случится.

По нашему мнению, сохранить российский Дальний Восток можно, ориентируясь в решении экономических проблем на саморазвитие региона, на собственные источники финансовых ресурсов, а также привлечение зарубежных инвестиций. Новый тип хозяйствования на принципах саморазвития предполагает коренные структурные изменения, принципиально новую ориентацию и организацию производительных сил, систему мер по преодолению психологии временщика, формированию чувства хозяина своей земли. Назрела необходимость, опираясь на Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 1992 г. № 1118 «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья», разработать и принять на федеральном уровне программу «Дальний Восток».

Библиографический список

1. Дубинина Н. И. Ты позови, Дальний Восток. Хабаровск, 1976.
2. Женщины в СССР. М., 1936.
3. Ким А. С., Кныш А. В., Лях П. П., Менделеев Н. Г., Прасолова М. П., Смирнов Б. В. Малочисленные этносы Приамурья. Хабаровск, 1993.
4. Князев В. Когда гость - в горле кость // Приамурские вестники. 1993. 2 нояб.; Медведев В. Пуховик из Пекина: мяско стелется, да жестко спать // Кома, правда. 1993. 3 окт.
5. Комсомольский территориально-производственный комплекс: Направления и механизмы развития в рыночных условиях хозяйствования. Комсомольск-на-Амуре; Хабаровск, 1994.
6. Меркулов С. Д. Вопросы колонизации Приамурского края. СПб., 1991.
7. Основы направления развития занятости населения г. Комсомольска-на-Амуре на 1995 г. Комсомольск-на-Амуре, 1994.
8. Подвиг на Амуре. Хабаровск, 1967.
9. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975.
10. Советский энциклопедический словарь. М., 1985.